На следующее утро Хэ Сынянь повёл Чу Цзяо на работу.

К тому времени, как нищий по фамилии Ван проснулся утром, он обнаружил существование котёнка, увидев его лежащим в объятиях Хэ Сынянь, но, поскольку кошка не ела и не пила его еду, старика это не особо заботило.

Поскольку люди здесь пережили слишком много человеческого безразличия и тьмы в течение долгого времени, у них не было других мыслей, которые можно было бы сэкономить на бессмысленных людях и вещах.

Хэ Сынянь часто выходил на мост у большого торгового центра в центре города М. Каждый день люди часто проходили через этот мост, создавая большой поток клиентов. Хотя большинство людей, казалось, торопились, всегда было небольшое количество тех, которые жалели слабых мальчиков, поэтому они подавали ему милостыню.

В восемь или девять часов утра, когда был настоящий час пик, офисные работники, которые ездили на работу, всегда спешили, но как только они вышли на мостик, несколько человек бессознательно замедлили ход, их глаза инстинктивно взглянули на маленького нищего, сидящего на краю пешеходного перехода.

Маленькому нищему на вид было лет шесть или семь. Он был закутан в рваную хлопковую куртку, лицо его было покрыто грязью, но его красивый силуэт всё ещё был очевиден. Его лицо покраснело и потрескалось от холодного ветра, но глаза ребёнка были большими и тёмными, выглядя спокойными, как пруд со стоящей водой, как будто он потерял любопытство и невинность, которые должны быть у обычных детей, вызывая у людей потребность ценить жизнь намного больше.

В отличие от обычной ситуации, когда он стоял на коленях один, не говоря ни слова, в этот день рядом с ним был товарищ.

Они могли только видеть, как мальчик время от времени опускал голову, разговаривая с выступающим комочком на груди. В этот момент на губах мальчика появлялась очаровательная улыбка.

Зоркие люди, проходящие мимо него, с одного взгляда могли увидеть, что именно он прикрывал руками.

Это был котёнок размером с ладонь среднего человека. У него был розовый нос и похожие на драгоценные камни зрачки, которые мерцали фиолетовым отблеском. Всё тело котёнка было белоснежным, отчего сердца людей становились мягкими, однако некоторые пряди белого меха были покрыты чёрной и серой грязью и выглядели неприглядно для глаз.

Маленький мальчик и котёнок свернулись клубочком, дрожа на холодном зимнем ветру. Они оба казались жалкими, но очаровательными.

– Айя, посмотри на них, такие милые…

Среди проходящих пар восемь из десяти сочувствовали, когда видели эту сцену. Материнская любовь поднималась в женщинах и была настолько непреодолимой, что они не могли удержаться от того, чтобы порыться в своих сумках и бросить мелочь в разбитую миску мальчика, которая стояла перед ним.

Была даже одна девушка, которая уже прошла мимо моста, но снова побежала назад, чтобы дать Хэ Сыняню нераспечатанное горячее молоко и пачку варёных на пару пельменей.

Хэ Сынянь не отказал. На самом деле, он чувствовал большую благодарность к добрым людям, которые давали ему еду, а не деньги. Потому что для него было невозможно получить какую-то долю денег для себя, но если люди давали еду, мальчишка мог съесть её прямо здесь, чтобы набить свой желудок, что помогало ему выжить.

Немного надорвав пакет с молоком, Хэ Сынянь жевал варёные на пару пельмени и прислонял молоко боком к груди. Чу Цзяо забралась на лацкан и высунула маленький розовый язычок, постепенно попивая молоко. Одна кошка и один человек тихо ели на шумной и многолюдной эстакаде, заполненной людьми, которые приходили и уходили, как будто они находились в отдельном маленьком мире, и этот маленький мир принадлежал только им двоим.

– Спасибо.

Хэ Сынянь вежливо благодарил всех, кто подавал милостыню, и был удивлён, обнаружив, что по прошествии некоторого времени он получил больше денег, чем получал обычно, даже когда долго ждал.

– Мяу…

Каждый раз, когда он получал милостыню, когда Хэ Сынянь благодарил их, котёнок на его руках тоже мяукал, как если бы она отвечала вместе с мальчишкой. Это сделало прохожих более любопытными и заинтересованными, и они продолжали кидать ему деньги один за другим, пытаясь увидеть и услышать, отреагирует ли котёнок таким же образом на них.

Хэ Сынянь не осознавал этого вначале, но когда он увидел, что деньги в чаше увеличиваются, он почувствовал себя приятно удивлённым и счастливым.

– Кошечка, спасибо. Ты действительно моя маленькая счастливая звёздочка.

Он опустил голову и поцеловал головку Чу Цзяо, даже не подумав, что она грязная.

Чу Цзяо также приподняла свою маленькую мордочку, облизывая кончиком языка уголок рта мальчика.

Каким бы властным и опрометчивым ни был главный герой в этом мире после того, как он стал президентом, прямо сейчас в сердце Чу Цзяо он был всего лишь жалким маленьким мальчиком.

Маленький ребёнок, которому пришлось бродить по большим улицам и маленьким переулкам и пройти через множество испытаний, чтобы выжить.

Чу Цзяо хотела помочь ему, но она была беспомощна, потому что ей не хватало сил. Её тело всё время чувствовало себя истощённым и голодным, поэтому она была слишком хрупкой. Это резкое сравнение заставило Чу Цзяо, которая в предыдущем мире могла прожить месяц без сна, почувствовала себя крайне неудобно и в то же время совершенно беспомощно.

Кто сказал ей быть просто котёнком?

http://erolate.com/book/705/41159